

Таким образом, в период создания аэроклубов ставка делалась на массовые, добровольные, военно-патриотические организации. В Восточной Сибири аэроклубы сыграли важную роль в подготовке резерва для Воздушного Флота Рабоче-крестьянской Красной Армии. За короткий период была создана мощная материально-техническая и научно-методическая база, непрерывно шла подготовка пилотов и авиатехников, сложилась идеология, связанная с укреплением оборонного могущества советского государства, осваивались практически все виды авиационных видов спорта, а сами авиационно-спортивные клубы стали действительно массовыми, охватив своей деятельностью всех любящих небо и дав возможность многим молодым людям приобщиться к авиационному делу.

Н.В. ГОНИНА

МОЛОДЕЖЬ И ЕЕ СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ В УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ 1950–1970-х гг. В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Социальная структура городов — одна из интереснейших тем исследования, являющаяся необходимой составляющей в изучении урбанизационных процессов. Город — это живой организм, люди — его главный элемент. Поэтому, рассматривая вопросы урбогенеза, в первую очередь следует дать характеристику их социально-демографической основе.

Изучение материала позволяет заметить, что в процессе урбогенеза в развивающихся городах Восточной Сибири не зависимо от их положения, специализации, возраста была одна общая черта социальной структуры — преобладание людей в возрасте 18–30 лет (*Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976. С. 56*) Этот факт, безусловно, отмечается социологами и демографами. Также об этом можно прочитать в художественной литературе и СМИ, подчеркнуто обращавшимся к комсомолу. Стройки того времени недаром носили имя комсомольских. Также можно вспомнить слова популярной в советское время песни: «Мы покоряем пространство и время, Мы молодые хозяева Земли».

Изучение молодежи как особой социальной группы можно осуществить, используя материалы социологических исследований, которые активно проводились в 1960–1980-е гг. Особенный интерес представляют выводы, полученные В.Н. Шубкиным о противоречии между рынком труда и немобильной системой образования, формирующей завышенные ожидания молодых людей. Вывод о неравенстве жизненных шансов отдельных групп молодежи также имел принципиальное значение, так как входил в противоречие с установившимся представлением о равен-

тве социальных возможностей при социализме. Неравенство жизненных шансов как острая социальная проблема проявилось более четко именно в это время в связи с изменившейся ситуацией на рынках труда: сформировавшиеся завышенные ожидания молодежи пришли в противоречие с демографической ситуацией, а именно пополнением рынка труда многочисленным послевоенным поколением, имеющим высокий уровень образования, при ухудшении возможностей трудоустройства вследствие экстенсивного развития экономики.

Также важны исследования межпоколенной мобильности, которые проводил Ф.Р. Филиппов. Его труды, наряду с работами Б.Ц. Урланиса и Ю.А. Левады, позволяют выявить особенности советского общества и его эволюцию. Выделяя в советской истории в основном три условных исторических поколения — деды, отцы и дети, — авторы пишут: «Советская история знала лишь одно поколение “вполне советских” людей. Хронологически это, в основном, поколение (когорты) вступивших в активную социальную жизнь в начале 1930-х гг. и занимавших ключевые позиции в ней до середины или конца 1950-х. Предыдущее поколение было переломлено революционными потрясениями и лишь отчасти приспособилось к новой для него жизни. Последующее встретило и, в общем, с готовностью приняло кризис и распад всей системы. То, что советская и подобные ей общественные системы не оказались способными воспроизводиться в последующих поколениях, — факт сегодня общепризнанный». Также чрезвычайно интересно направление, заложенное И.С. Коном, позволяющее сравнивать особенности развития молодежи на Западе и в СССР (*Социология в России / под ред. В.А. Ядова. М., 1998*).

Наличие биполярного подхода (одни социологи изучали влияние коммунистического воспитания на молодое поколение, другие — потребности самой молодежи) позволяет выявить те грани, которые отличали советскую молодежь как особенное явление, возникшее под влиянием идеологии, а с другой стороны — рассмотреть ее в контексте реальной жизни.

Что же представляла собой молодежь того времени, какие особые черты она вносила в процессы становления и развития городов Восточной Сибири? В первую очередь обратим внимание на время детства, которое оказывает большое влияние на становление личности. Это были люди 1930–1950-х гг. рождения. Сразу следует сказать, что данный временной промежуток может характеризоваться с различных точек зрения. Дети сталинских пятилеток, большого террора, военных лет выросшие в тяжелых условиях, часто лишенные родителей, они получали плохое образование и были подвержены сильнейшему идеологическому прессингу. Другие черты отличали послевоенное поколение — многоядность, более качественное образование, и, соответственно, высокие жизненные приоритеты. Конечно, большую роль оказал XX съезд и «оттепель». Кроме того, 1930–1950-е гг. это первый этап советской урбанизации.

Сразу можно указать, что в Восточной Сибири данные факторы имели меньшее влияние. Здесь к началу исследуемого периода преобладало сельское население, живущее в своем мире. Рассматривая эволюционные процессы в Восточной Сибири исторически, можно заметить ее постоянную задержку, отставание, характерное, впрочем, для всех окраин. Поэтому здесь мы наблюдаем интереснейшую ситуацию. Если в центре страны в 1950–1960-е гг. среди молодежи начались процессы девиантные по отношению к советскому строю (движение стиляг и др.), то в нашем регионе, по сути, сохранялись настроения, характерные для 1930–1940-х гг. (*Лебина Н. Антимирь: принципы конструирования аномалий. 1950–1960-е гг. // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М., 2008*). В то же время, так как параллельно шло развитие информационных процессов, была активная миграция населения, нельзя говорить об изолированности. В условиях оттепели идеологические акценты сместились и главными стали вопросы освоения и созидания. Поэтому на региональном материале мы можем наблюдать смешение различных процессов и уровней социальных отношений, среди которых доминантой стало социалистическое строительство, в котором главная роль отводилась комсомолу, то есть молодежи.

Огромный по силе энергетический потенциал, носителем которого является молодое поколение, усиленный идеологическим воздействием и адресно направленный для решения государственных задач, дал потрясающий результат, который нашел выражение в стремительном росте промышленного потенциала Восточной Сибири, повышении ее роли в экономике страны. Города региона, особенно новостройки, можно считать фокусами этих процессов. Особенно ярко это можно проследить в 1970-е гг. на примере Красноярска-26, Братска, Усть-Илимска и других.

Заметим, что использование молодежи сэкономило государству значительные средства. Однако период палаток и бараков не мог быть бесконечным. Уже в конце 1950-х гг., но с особой силой в 1960-е встал жилищный вопрос, который, как убедительно показывают результаты исследований, испортил не только москвичей. Как справедливо замечает Ю.В. Чернова, острый недостаток жилья становился основной причиной оттока населения из районов нового освоения (*Чернова Ю.В. Жилищное строительство в новых городах Иркутской области (1950–1980-е гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001. Иркутск, 2001. С. 169*). Добавим к этой проблеме не развитую инфраструктуру, удаленность от крупных центров, недостаток самого необходимого (товары, медицинская помощь, детские сады...). Кроме того произошла смена поколений, пришли люди с другими жизненными установками. Поэтому неудивительно, что первоначальный импульс так быстро исчерпал себя.

Несколько другой была ситуация в крупных городах, таких как Красноярск и Иркутск. Относительно развитая инфраструктура, наличие ВУЗов и

НИИ, изначально заложенная многопрофильность и обширная сельская территория, как демографический ресурс, позволили сконцентрировать и закрепить значительное количество молодежи. Здесь стабильный экономический и демографический рост был основой урбогенеза.

Рассмотрим также такую черту молодежи как маргинальность. Для многих современных исследователей процессов урбанизации в России характерно использование западных стереотипов. Поэтому население рассматривается как маргинальное, появляются выражения «рурализация» города, исследуется в первую очередь девиантное поведение рабочих приехавших из сельской местности. На наш взгляд, именно благодаря тому, что основной социальной группой, участвующей в процессах урбанизации в Восточной Сибири была молодежь, мы можем говорить об органичности процессов общественного и культурного строительства в городах, о создании особых форм социокультурной деятельности, отражающих происходящие процессы (*Салахова Л.М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в середине 1950-х–1980-е гг. Братск, 2005*). Молодые люди изначально по своему положению и мировоззрению готовы к отрицанию прежних стереотипов и созданию новых. Поэтому, говоря о переселении в города огромных масс сельских жителей в рассматриваемый период, не всегда будет правомерным говорить об автоматическом перенесении традиций и ценностей деревни в города. Во-вторых, также нельзя считать абсолютным тезис о трудностях адаптации сельского жителя к городским условиям. В городах Восточной Сибири не было веками сложившегося устоявшегося особого «мира», особой городской среды, исключением здесь может быть, пожалуй, только Иркутск, но и он сильно изменился под влиянием событий первой половины XX в. Поэтому процессы не носили конфронтационного характера, подобного событиям 1930-х гг. Изменения облика и населения городов шло в русле динамических процессов, усиливая и ускоряя их.

Изучение указанных тенденций, опираясь на данные социологических исследований, позволяет представить социальные процессы в городах Восточной Сибири более многогранно и раскрыть одну из важнейших сторон урбанизации в регионе.

О.А. ГОНЧАРОВА

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ в 1960–1980-е гг.*

Время по-разному сохраняется в архивных источниках, статистических материалах, воспоминаниях. Порою кажется, что люди и докумен-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 10-01-61104 а/Т.